

Товарищ Мамьянов инструктирует...

В клубе фабрики «Красное эхо» с минуты на минуту должно было начаться отчётно-выборное собрание комсомольской организации. Секретарь бюро ВЛКСМ тов. Мамьянов волновался. Он выбежал из комнаты правления клуба в фойе, отыскивал нужного ему товарища, провожал за кулисы и, сказав несколько слов, мчался за следующим комсомольцем. Секретарь проводил «индивидуальный инструктаж». Он учил комсомольцев тому, как... нарушить внутрисоюзную демократию при выборах нового бюро и делегатов на городскую конференцию.

— После того, как председательствующий скажет: «Кто имеет слово по предложению кандидатов для избрания делегатами на городскую комсомольскую конференцию?», — ты поднимаешь руку и предложишь вот этих товарищей. Понятно? — говорил Мамьянов комсомолке Корниловой.

— Но, товарищ Мамьянов...

Недослушав, что хотела сказать комсомолка, секретарь торопливо сунул ей бумажку с фамилиями и убежал. Корнилова осталась в недоумении. На бумажке было напечатано: «От комсомольских групп ватерного цеха первой и второй смен, тростильного, крутильного и мюльного отделов предлагаю избрать делегатами на городскую комсомольскую конференцию следующих товарищей...»

Собраний этих групп не было, кандидатов никто не обсуждал. И предлагать их собранию комсомольцы Корнилову не уполномочивали.

Так же недоумевали после «закулисного» разговора с секретарём и другие делегаты. Они перечитывали сунутые им впопыхах бумажки и удивлялись. Выходит, что кандидатуры и в бюро ВЛКСМ, и на городскую конференцию, и в счётную комиссию задолго до собрания выдвинул секретарь.

Но вот кончились доклад, прения. Без добавлений и изменений утверждено решение. Дальше пошло всё, как было задумано. Выступали заранее «проинструктированные» комсомольцы, зачитывала заблаговременно составленные Мамьяновым списки кандидатов. Только комсомолка Карпушина сбилась: ей надо было предложить кандидатов в состав счётной комиссии, а она невпопад выступила, когда намечались кандидаты на городскую конференцию. Её, конечно, поправили.

Председатель собрания тов. Ширяева, прочитав фамилию очередного кандидата, спрашивала:

— Все знаете Бобылёва?

— Знаем, — говорили одни.

— Нет, не знаем, — отвечали другие.

— Бобылёв, покажись, повернись к нам лицом, — просили с задних скамеек.

Председатель не слушал, что говорят в зале.

— Оставляем в списке на голосование!

Насколько поспешно шло обсуждение кандидатур в состав бюро, на городскую конференцию и в счётную комиссию, свидетель — время. 36 кандидатур обсуждены примерно за полчаса. Ни один из товарищей не рассказал о себе ни слова. Комсомольцы не успели задать им ни одного вопроса.

Нарушение внутрисоюзной демократии продолжалось. После небольшого выступления председателя счётной комиссии тов. Чулкова, рассказавшего о порядке голосования, слово взяла секретарь горкома ВЛКСМ тов. Никитина. Так как кандидатуры были выдвинуты «в обрез», она наказала комсомольцам:

— Поменьше вычёркивайте фамилий в бюллетене, а то придётся переголосовывать!

Началась выдача бюллетеней. Некоторые комсомольцы получали их без предъявления комсомольских билетов. Группорг Захарова оставила билет дома, а комсомолка Кольцова — утеряла. Обе они были допущены к голосованию.

Комсорг отдела рабочего снабжения тов. Грошева позднее рассказывала, что из 7 товарищей, избранных в новый состав бюро, о двоих она ничего не знает. А из 24 делегатов, избранных на городскую конференцию, не знакомы ей 11. Что же знают об избранных рядовые комсомольцы?

Тов. Мамьянов — молодой комсомольский работник. Почему же его не поправила секретарь горкома ВЛКСМ тов. Никитина? Почему, наконец, не вмешались в ход собрания присутствовавшие на нём секретарь партбюро тов. Васильев и заведующий оргинструкторским отделом горкома ВКП(б) тов. Жуков?

А. Сташнёв. (Наш корр.)
г. Переславль.

«Товарищ Мамьянов инструктирует...»

Бюро обкома ВЛКСМ в постановлении о корреспонденции, помещённой в газете «Северный рабочий» от 15 июня под заголовком «Товарищ Мамьянов инструктирует...», отмечает, что она правильно вскрывает нарушения внутрисоюзной демократии при выборах комитета комсомола фабрики «Красное эхо» и делегатов на Переславскую городскую комсомольскую конференцию. Секретарь комитета комсомола тов. Мамьянов нарушил внутрисоюзную демократию, а секретарь горкома тов. Никитина, присутствовавшая на собрании, не разъяснила комсомольцам этих нарушений и не приняла необходимых мер к их прекращению.

Бюро обкома ВЛКСМ отменило выборы и обязало Переславский горком ВЛКСМ и комитет комсомола фабрики «Красное эхо» провести выборы вновь.

Переславскому горкому ВЛКСМ указано на то, что он не обеспечил руководства и контроля за подготовкой и проведением отчётно-выборного комсомольского собрания на фабрике «Красное эхо».

Для оказания практической помощи в подготовке и проведении отчётов и выборов комсомольских органов в Переславль командирована тов. Ромашова — секретарь обкома ВЛКСМ по кадрам.

* Лопатин, И. В. «Товарищ Мамьянов инструктирует...» / И. В. Лопатин // *Северный рабочий*. — 1946. — 28 июня. — С. 3.